Неужели? Этот вопрос грыз его изнутри, не давая покоя ни на уроках, ни за обедом, ни даже во время встречи с Флёр и Эйми в Прихожей. Но стоило Флёр тепло улыбнуться, даже обнять его, как все сомнения испарились. Тепло её тела, прижатого к его, хоть и на мгновение, вызвало в нём волну восторга. — Ну, и куда ты нас ведёшь? — спросила Эйми, разрывая объятия с Флёр.— На второй этаж. Идите за мной, — ответил он, ведя их мимо студентов, которые с опаской поглядывали на троицу. Они не обращали внимания на эти взгляды, направляясь к заброшенному классу, где их уже ждали остальные.— Теперь, когда мы все здесь, я собираюсь сосредоточиться на защитных чарах в эти выходные. Флёр, поскольку я уже знаю способности Эйми, — Эйми высунула язык в ответ, но он проигнорировал её, — пожалуйста, покажи нам базовый щит "Протего".Флёр послушно выхватила палочку. Взмахнула ею по восходящей линии, и перед ней возник полупрозрачный белый щит, исчезнувший через секунду, когда она опустила палочку.— Очень хорошо. Ты когда-нибудь проверяла свой щит под ударом?Флёр кивнула, на лице её появилась самодовольная ухмылка.— Даже мой профессор по дуэлям не смог его сломать.Гарри кивнул.— Кто ваш учитель дуэли?— Профессор Аттьер.Гарри вспомнил информацию о знаменитых дуэлянтах, которую рассказывал профессор Флитвик. Он был прекрасно осведомлен о профессиональных дуэлях, ведь сам когда-то участвовал в них. Имя Аттьера ему вспомнилось, но он не мог ничего вспомнить об этом человеке, а значит, тот не совершил ничего действительно значимого.— Ну, я не ваш профессор по дуэлям. Хотите проверить свой щит против меня?Флёр горестно кивнула:— Не расстраивайся, если не сможешь его сломать, Арри.— Эйми сказала то же самое.Он не терял времени, атакуя её щит. Простой взрывной гекс малой мощности ударил по щиту. Щит успешно выдержал, поглотив заклинание.— Это все, на что ты способен, Арри? — передразнила она, торжествующе улыбаясь.Гарри задержался с атакой ещё на секунду, чтобы дать ядру накопиться, и выпустил его все разом. Он почувствовал, как его магия движется по руке, и из палочки, словно из пушки, вырвался взрывной гекс, отбросив руку вверх. Глаза Флёр расширились от удивления, а у её щита не было ни единого шанса. Взрывной гекс пробил её щит насквозь и, не выдержав, отбросил её на несколько футов назад, в стену позади неё. Она ударилась о стену, но сохранила равновесие.— Не стоило забегать вперед, Флёр, — сказала Эйми. Она почувствовала облегчение от того, что Гарри сломал её щит, иначе она никогда бы не услышала от Флёр, чем все это закончится.— Что это за заклинание? — потребовала Флёр, вспыхнув от гнева.Гарри пришлось выкинуть из головы мысль о том, что её акцент был милым, когда она злилась. Он видел, как кончики её пальцев начали слегка краснеть. Велы и впрямь были быстры на гнев.— Взрывной гекс. Я использовал то же самое на щите Эйми. Ты должна знать, что я могущественнее многих других. Что делать, если другой сильнее тебя? — спросил Гарри, обращаясь ко всем.— Уклоняться, — ответили все в унисон.Гарри гордился тем, что привил всем им эту черту. Простой шаг в сторону от заклинания вместо защиты мог спасти им жизнь, и он был рад, что в них укоренилось умение уклоняться первыми.— Уклоняйся, всегда уклоняйся. Используйте щит только тогда, когда нет другого выхода. Сегодня я хочу убедиться, что вы все умеете правильно применять чары "Протего". Это не очень мощные щитовые чары, но они очень полезны и могут остановить ряд маломощных заклинаний. Однако чем мощнее противник, с которым вы столкнетесь, тем более сложные щитовые чары вам нужно будет знать, — начал Гарри, переходя в режим лекции. Его ученики даже начали делать заметки, когда он вошел в это состояние.Остаток урока Гарри продолжал перечислять различные защитные чары, которые можно использовать в бою, и их применение. Больше всего ему хотелось закрепить в их психике заклинание "Абер Пульве" — заклинание, призванное остановить непростительное. Его можно было использовать только в том случае, если рядом лежали другие предметы, способные выдержать большое количество энергии, например, камни. Заклинание действовало как защитная система, втягивая объект на пути заклинания. Оно блокировало любое заклинание, но чаще всего использовалось для остановки непростительных. Он очень гордился этим заклинанием, в основном потому, что его изобрела его мать. Он уже знал, что это заклинание однажды спасет ему жизнь, возможно, даже

несколько раз. Это было ещё одно напоминание о том, что его мать, даже в смерти, все ещё заботится о нём.Все собрались в Большом зале, с нетерпением ожидая результатов Кубка Трех Волшебников. Сегодня вечером должны были определиться чемпионы. Седрик Диггори и Анджелина были первыми претендентами на победу в Хогвартсе. Флёр и Эйми уже назвали свои имена, и Гарри подозревал, что это будет кто-то из них. Он втайне надеялся, что Флёр не выберут, но не потому, что считал её неспособной, а потому, что турнир был опасен, и он не был уверен, что сможет сидеть и ничего не делать, пока она будет в опасности. Скорее всего, кандидатом от Дурмстранга будет Виктор Крум, так как ходили слухи, что их директор запретил кому-либо еще, кроме Крума, указывать свое имя. Гарри сидел за гриффиндорским столом, а Флёр — за столом Когтеврана. Кэти, Анджелина, Алисия и близнецы Уизли сидели рядом с ним, а Невилл — неподалеку. Зал был полностью заполнен, и Гарри заметил два новых лица, сидевших за столом персонала. Он узнал обоих: Бэгмена и Крауча-старшего, которые, как он понял, приехали на турнир.— Еще раз спасибо всем, кто присоединился к нам этим вечером! — начал Дамблдор, встав со своего золотого трона, чтобы обратиться к студентам.С каждым днем Гарри все больше и больше начинал недолюбливать профессора. Он все больше начинал походить на человека, который больше всего на свете гордится собственной репутацией. В последнее время уроки, которые он проводил с Дамблдором, были уроками истории, и все они показывали, как велик могущественный Дамблдор. Гарри не был уверен, пытался ли Дамблдор внушить ему страх перед директором или благоговение перед ним. В любом случае это только усиливало бунтарство Гарри, и директора ждало грубое пробуждение, когда он действительно начал давить на Гарри в определенных направлениях. Директор не знал, что он готовит себе замену.— Прежде чем мы начнем празднование, я должен представить вам двух новых сотрудников: мистера Людо Бэгмена и мистера Барти Крауча-старшего. Воздух в зале, наполненный предвкушением, гудел от ожидания. После объявления о том, что Дамблдор и Макгонагалл будут наблюдать за турниром в качестве судей, раздались вежливые аплодисменты, в основном от студентов Дурмстранга и Босбатонса, для которых строгая дисциплина была привычным делом. — Теперь, когда мы разобрались с этим, — объявил Дамблдор, — мы будем пировать. После этого начнется церемония выбора!Столы мгновенно загромоздили горы яств, и студенты с жадностью набросились на еду. Гарри старательно наполнял свою тарелку белками и углеводами, следуя советам Сириуса, Кингсли и Тонкс, которые учили его основам правильного питания. Пока что его усилия приносили плоды, и он чувствовал себя все сильнее.Разговоры за столом крутились вокруг предстоящего вечера и того, кто станет чемпионом Хогвартса. Рон, как обычно, хвастался, что сам бы стал чемпионом, если бы мог участвовать. Никто не воспринимал его всерьез, но подшучивали над ним с доброй иронией. Анджелина же, нервничая от предстоящего выбора, лишь играла с едой, не в силах скрыть свое волнение.Время пролетело незаметно, и все с нетерпением ждали начала церемонии. Флер, пытаясь успокоить Гарри, то и дело заводила с ним беседу. Ни одна из них не заметила, как светловолосая ведьма в дальнем углу зала с мрачным выражением лица наблюдала за их общением.Дамблдор встал, как раз когда со столов исчезла последняя крошка. Гарри услышал стон Рона, когда кусок шоколадного торта растворился у него во рту в самый разгар укуса. — Теперь, когда ваши животы набиты, — торжественно произнес Дамблдор, — мы можем начинать! Мистер Людо Бэгмен начнет этот вечер!Людо Бэгмен, поднявшись со своего места, встал рядом с Дамблдором в центре зала.— Как вы все знаете, Министерство магии Великобритании приняло меры, чтобы сделать этот турнир менее смертоносным. В связи с этим только совершеннолетним было разрешено поместить свое имя в кубок. Мы гордимся тем, что все вы собрались здесь, чтобы стать свидетелями возрождения нового международного сотрудничества между школами!Студенты, беззаботно аплодируя Людо, с нетерпением ждали объявления имен чемпионов. Дамблдор, снова взяв слово, проговорил:— Вечная слава… вот что ожидает избранных. Но не относитесь к своему выбору легкомысленно, вас ждут серьезные опасности. Это не для слабонервных.Последние слова Дамблдор произнес мрачным голосом, и атмосфера в зале мгновенно сгустилась, напоминая о

том, что за внешним блеском турнира скрывается опасность.

http://tl.rulate.ru/book/101315/3480238